

Научная статья

УДК 377.5

DOI: 10.47438/2309-7078_2026_1_175

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ГОРОДЕ БОРИСОГЛЕБСКЕ (1926–1941 гг.)

Михаил Яковлевич Пащенко¹

*Филиал Воронежского государственного технического университета в г. Борисоглебске¹
Борисоглебск, Россия*

¹*Кандидат исторических наук, доцент кафедры естественно-научных дисциплин,
ORCID ID: 0009-0001-1701-093X,
тел.: (473) 546-53-96; e-mail: Sojuz1922@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности становления, развития и функционирования Борисоглебского педагогического техникума (педагогического училища) с середины 1920-х до начала 1940-х гг. На основе различных источников, в том числе ранее не опубликованных архивных документов Борисоглебского муниципального архива и архива Борисоглебского педагогического техникума (педучилища), раскрывается структура среднего профессионального педагогического учебного заведения малого города; описывается его деятельность с момента образования и до начала 1941 г.; рассматриваются общие закономерности подготовки педагогических работников на уровне государства и провинциального города; анализируются различные формы и методы участия губернских, областных и городских органов власти в процессе становления среднего профессионального педагогического учебного заведения; показывается характер сотрудничества, сложившегося между центром и провинциальным городом, в деле подготовки педагогических кадров.

Ключевые слова: среднее профессиональное педагогическое образование, Борисоглебский педагогический техникум, педагогическое училище, Наркомпрос, единая трудовая школа, ликвидация неграмотности.

Для цитирования: Пащенко М.Я. Становление и развитие среднего профессионального педагогического образования в городе Борисоглебске (1926–1941 гг.) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2026. № 1. С. 175–183. DOI: 10.47438/2309-7078_2026_1_175.

Введение

Установление советской власти привело к масштабным преобразованиям во всех сферах российского общества. Изменилась и существовавшая до свержения самодержавия система образования. Реорганизация этой системы, начатая после 1917 г., была кардинальной. В частности, была проведена большая и сложная работа по созданию новой (советской) системы педагогического образования. Поиск путей формирования и развития данного образования оказался тернистым. Мероприятия, проводимые в рамках реорганизации, долгое время не приводили к получению положительных результатов. 5 мая 1921 г. была принята новая схема педагогических учебных заведений, основными типами которых признавались кратковременные педагогические курсы, педагогические техникумы, практические институты народного образования, педагогические факультеты университетов. Именно после 1921 г. педагогические техникумы из-за быстрого расширения

сети начальных школ и острой нехватки учителей становятся ведущими учебными заведениями, готовящими кадры для школ первой ступени. Следовательно, изучение истории открытого во второй половине 1920-х гг. в провинциальном Борисоглебске педагогического техникума даст представление о генезисе и эволюции среднего профессионального педагогического учебного заведения в малом городе, его структурных изменениях, особенностях и механизмов включения в трудную работу по созданию новой системы среднего профессионального педагогического образования.

Результаты

В уездном городе Борисоглебске, как в зеркале, нашли отражение все проблемы, существовавшие в государственной системе образования. Провинциальный Борисоглебск и Борисоглебский уезд в целом в начале 1920-х гг. остро нуждались в преподавательских кадрах, особенно в учителях начальной школы. В досоветский период этих учителей набирали из

выпускников восьмых (педагогических) классов местных гимназий, тамбовского Екатерининского учительского института, а также епархиальных училищ и Воронежской учительской семинарии, готовившей «учительские кадры для провинции» [26, с. 332].

Одним из следствий радикальных реформ системы педагогического образования, осуществлявшихся после революционных событий 1917 г., стал значительный дефицит указанных кадров. В г. Борисоглебске он был обусловлен рядом факторов, характерных в целом для всей страны. Определенная часть борисоглебских учителей погибла во время Гражданской войны [12, л. 41] или же оказалась в эмиграции. Среди оставшихся в Борисоглебске были педагоги, не принимавшие новую власть и ее преобразования, в том числе и в области образования. Этим учителям путь в школу был закрыт. С целью недопущения к работе в школе педагогов, заподозренных в нелояльности к советской власти и не признававших проводимой ею реформы, городской исполком к началу нового учебного года утвердил список педагогов, допущенных к указанной работе. Одновременно в местной газете публиковался перечень лиц, которым работать в школе было запрещено [17, с. 1].

В 1922 г. по всей стране прошла первая чистка учительских кадров. Из школы были удалены те, кто считался неблагонадежным. Это мероприятие не обошло стороной и Борисоглебск. Часть учителей, не дожидаясь, когда до них дойдет очередь, сами оставляли педагогическое поприще. В 1923 г. ревизия педагогических кадров продолжилась. Народный комиссариат просвещения 14 апреля 1923 г. издал распоряжение по образованию специальных комиссий – проверок. Они создавались на уровне уезда, губернии и Народного комиссариата просвещения РСФСР с целью проверки всех лиц, имеющих отношение к образованию. По итогам деятельности борисоглебского уездного проверочного ряда учителей от работы был отстранен. Главной официальной причиной недопуска к работе был назван низкий профессиональный уровень педагогов.

В сложившейся обстановке руководство Борисоглебска неоднократно обращалось в губернский отдел народного образования с ходатайством об открытии в городе педагогического техникума. В ряде соседних уездов такие учебные заведения уже функционировали. В октябре 1926 г. на заседании коллегии указанного отдела губернскому комитету профессионально-технического образования было предложено приступить к открытию вышеназванного техникума в Борисоглебске. С этой целью в городе был сформирован Совет педагогического техникума, который на заседании, состоявшемся 2 ноября, рассмотрел вопрос, озаглавленный «О порядке открытия Борисоглебского педагогического техникума» [15, л. 17]. В связи с приближавшейся 9-й годовщиной Октябрьской революции решили приурочить открытие учебного заведения к 7 ноября [15, л. 17]. Таким образом, 7 ноября 1926 г. – это день основания педтехникума в уездном городе Борисоглебске.

В учебное заведение принимались лица, закончившие семилетнюю школу. Был установлен

трехлетний срок обучения. Циркуляром Главного управления профессионального образования предписывалось «учащихся техникумов именовать не студентами или слушателями, а учащимися» [22, с. 374]. В педтехникуме имелось школьное отделение, которое должно было готовить учителей школ I ступени, и политико-просветительское, предназначенное для подготовки клубных и библиотечных работников. В стране были утверждены новые ценности, идеология, традиции, обычаи, праздники, что требовало формирования «бойцов идеологического фронта». Именно они должны были внедрять в сознание и повседневную жизнь народа все новшества советской власти.

Открывшемуся учебному заведению не было предоставлено отдельное помещение, поэтому оно вынуждено было делить здание с единой трудовой школой № 2 имени Н.К. Крупской, расположенной по адресу улица Свободы, 186. Местом размещения педагогического техникума стал первый этаж этого здания.

Со дня открытия техникума и до начала 1940-х гг. к поступающим предъявлялись строгие требования, касающиеся их социального происхождения. Контингент учащихся Борисоглебского педагогического техникума формировался по жесткому классовому принципу. Приоритет при поступлении был отдан представителям пролетарско-крестьянской среды. Перед приемной комиссией ставилась задача отдавать предпочтение абитуриентам, являвшимся выходцами из рабочих, крестьян-бедняков, батраков, а также трудовой интеллигенции [22, с. 374]. Для увеличения рабоче-крестьянской массы среди учащихся техникума использовались самые разнообразные формы и методы.

Формирование контингента учащихся проходило при непосредственном участии партийных, комсомольских и профсоюзных организаций. Абитуриенты поступали по их разрядке и направлению. В процессе учебы эти учащиеся продолжали получать различные льготы. Места в общежитии предоставлялись «в первую очередь классово выдержанным учащимся» [1, л. 30]. На особом контроле руководства техникума находился порядок назначения стипендии. В стипендиальную комиссию приказом директора назначался представитель администрации, которому поручалось «обеспечивать классовый принцип в ее распределении» [1, л. 9]. Учащиеся – выходцы из пролетарско-крестьянских семей «в первую очередь снабжались одеждой и обувью при распределении таковой» [1, л. 26].

Несмотря на то, что поступающие заполняли подробную анкету и писали развернутую автобиографию, позволявшие судить об их социальной принадлежности, архивные документы изобилуют приказами об исключении из техникума «за сокрытие своего происхождения» [1, л. 9], «чуждых элементов» [1, л. 28], «за введение в заблуждение приемной комиссии представлением неправильных сведений о социальном происхождении» [1, л. 37 об.], выходцев «из семьи спекулянтов» [2, л. 6] и «семьи кулака» [2, л. 7]. Не все исключения были правомерными: часть учащихся была просто оклеветана земляками,

односельчанами, направившими руководству техникума искаженную информацию об их социальном происхождении [2, л. 78]. Это делалось либо из-за зависти, либо из-за имевшихся между соседями конфликтов и противоречий. С целью предотвращения незаконных отчислений администрация учебного заведения стала проверять все получаемые извещения (направляла запросы в уездные отделы образования, отделы рабоче-крестьянской инспекции и сельские советы тех населенных пунктов, откуда приходили письма). На основании полученных запросов с мест некоторая часть отчисленных восстанавливалась в правах [2, л. 39] и успешно завершала обучение в техникуме.

Открывшееся в Борисоглебске среднее профессиональное педагогическое учебное заведение на первых порах своего существования находилось в крайне тяжелом материальном положении. Недостаточное финансирование сказывалось как на работе педтехникума в целом, так и на положении учащихся. Руководство города в меру своих сил старалось поддерживать данное учебное заведение. В частности, ему было выделено два здания на улице Дубровинской [2, л. 31]: в доме № 79 стало располагаться общежитие, а в доме № 81 на первом этаже разместили столовую, второй этаж был отдан под общежитие.

Журнал «Красное студенчество» дал объективную оценку материального положения учащихся педагогических техникумов в начале 1930-х гг.: «Мало стипендий, нет общежитий, имеющиеся недостаточны, плохи, нередко даже безобразно, чудовищно плохи» [16, с. 4]. Общежития Борисоглебского педтехникума не были исключением.

Осмотр общежитий перед началом учебного года выявил следующие недостатки: отсутствовала вода для питания и умывания; не было соломы в матрацах, электролампочек в коридоре и ряде комнат, стеклов в окнах некоторых комнат и коридоров. В комнатах общежитий не хватало необходимого количества кроватей, поэтому учащимся приходилось спать по два человека на одной кровати [2, л. 31]. На основании проведенной проверки был издан строгий приказ, предписывающий заведующему хозяйственной частью в сжатые сроки устранить выявленные недочеты, при этом директор педтехникума призвал учащихся оказать помощь в реализации этого приказа [2, л. 31].

Общественность Борисоглебска, руководство отдела народного образования постоянно обращали внимание городских властей на «нетерпимое положение с общежитиями для учащихся» [5, л. 39]; выступали с предложением «улучшить состояние педтехникума текущим ремонтом» [7, л. 39]. Особое внимание обращали на оснащение общежитий необходимым оборудованием, обеспечение на 100 % топливом и электроэнергией [7, л. 36], предоставление общежития всем нуждающимся учащимся педтехникума. Для создания приемлемых условий для жизни снижалась плата за пользование баней до 10 копеек и была открыта общественная прачечная [7, л. 191]. Городскому совету рекомендовалось построить отдельное здание для техникума.

В целом начальный период становления педагогического техникума проходил совсем не просто. Уровень подготовки первых выпускников данного учебного заведения оставлял желать лучшего. Это было обусловлено слабой общеобразовательной подготовкой значительной части абитуриентов, ставших учащимися этого техникума. Отрицательную роль сыграл и внедренный по требованию Народного комиссариата просвещения в конце 1920-х гг. лабораторно-бригадный метод обучения, при котором отсутствовал индивидуальный учет успеваемости учащихся. Все это негативно сказывалось на их знаниях, порождало обезличивание учащихся, их безответственность, а также бессистемность в учебно-воспитательной работе.

Тем не менее педагогические техникумы стали основным типом учебного заведения среднего профессионального образования. Это способствовало более пристальному вниманию к их проблемам не только со стороны местных органов власти, но и «губернских и центральных» [22, с. 374]. Постановлением ЦК ВКП(б) от 25 августа 1932 г. «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» [23, л. 31] и ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» [24, л. 14] практика бригадно-лабораторного метода как универсальной была осуждена. После проведения неудачного эксперимента вернулись к хорошо испытанной классно-урочной системе обучения.

Руководство Борисоглебского педагогического техникума тревожило и антипролетарское поведение отдельных учащихся. Подтверждают наличие такого беспокойства приказы директора. Согласно одному из них, обучающийся 2-го курса Болоцких Михаил исключался из числа студентов педтехникума «за антисоветскую работу в ее стенах» [1, л. 71]. Она выразилась в рассказах анекдотов, критикующих власть. За занесение в техникум «мещанской заразы» (альбома с любовными стихами и порчу бумаги – большая общая тетрадь, при нехватке таковой) студентке Власовой Полине объявлялся выговор. Директор педтехникума потребовал от преподавателя литературы провести по группам беседу, в ходе которой нужно было разъяснить классовость литературы и необходимость борьбы с «протаскиванием мещанства» [1, л. 71].

Руководство педтехникума считало, что антипролетарское поведение ряда учащихся обусловлено их происхождением и недостаточной массово-политической работой. Особое внимание уделялось борьбе за укрепление дисциплины. Несколько учащихся были исключены за нарушение правил внутреннего распорядка, выразившегося в систематических прогулах и невыполнении заданий по изучаемым предметам [1, л. 80]. Были и такие среди учащихся, которые, кроме вышеупомянутых нарушений дисциплины, самовольно уходили с демонстрации, организовывали пьянки и кражи в общежитии, уклонялись от самокритики в группе [1, л. 10]. Эти нарушения также карались исключением из техникума. Происходили и групповые нарушения дисциплины, выражавшиеся либо в неявке в полном составе на

занятия, либо в самовольном массовом уходе с занятий [3, л. 36].

«Положение о педагогическом техникуме» [21, с. 13], утвержденное 8 февраля 1933 г., закрепляло за директором право налагать на виновных административные взыскания [20, с. 133]. Дисциплинарные взыскания были разнообразными. Учащимся объявлялся устный выговор, выговор в приказе, бухгалтерия удерживала стипендию за один день как за прогул. Нередко в качестве наказания за нарушения дисциплины, невыполнение распоряжений и приказов администрации техникума приостанавливали выплату учащимся стипендии и они условно исключались из учебного заведения. За групповые нарушения применялись и такие морально-этические наказания, как награждение группы «рогожным знаменем» за «образцовую» дисциплину [2, л. 6]. Самым суровым наказанием было исключение из учебного заведения без права поступления сроком от одного до пяти лет. Согласно приказу № 86 от 20 октября 1933 г., учащаяся Таратышкова за систематические прогулы (непосещение занятий в течение месяца) исключалась из числа учащихся без права поступления в учебное заведение в течение трех лет [2, л. 94]. Все эти недостатки были следствием трудностей, возникающих в начальный период становления педагогического техникума. Ради укрепления дисциплины директор обязал завуча представлять ему сведения об учащихся, систематически не посещающих учебные занятия, с характеристикой причин непосещения, информацией о принятых мерах и заключением о дальнейшем пребывании этих учащихся в техникуме [2, л. 94 об.].

Основная масса учеников добросовестно относилась к учебе, принимала энергичное участие в общественной жизни и техникума, и города. В учебном заведении активно работала комсомольская ячейка. Она, несмотря на свою малочисленность, отличалась боевым духом, демонстрировала пример идеального отношения к учебе, способствовала укреплению дисциплины учащихся техникума.

Архивные документы свидетельствуют об активном участии учащихся педтехникума в работе по ликвидации неграмотности среди населения города и уезда. В распоряжение городского отдела народного образования от учебного заведения регулярно выделялось определенное количество «культурмейцев» для работы среди неграмотных людей. Все эти «армейцы» успешно справлялись с поставленной задачей.

В техникуме появились свои ударники. Ударниками называли учащихся, которые демонстрировали высокую сознательность, активность и большую энергию в деле освоения учебных дисциплин и оказания хозяйственной помощи учебному заведению [3, л. 96]. Руководство педагогического техникума поддерживало движение ударников и просило, чтобы «каждая группа, каждый курс были превращены в ударную группу, ударный курс и освоение учебных программ было организовано на началах социалистического соревнования и ударничества» [3, л. 26 об.]. Директор педучилища призывал учащихся «биться за высокую дисциплину, за 100%-ю и

своевременную явку на занятия, за серьезное отношение и внимательное отношение к учебе» [3, л. 26 об.]. Ударники получали талоны на выдачу одежды и обуви; им в первую очередь предоставляли общежитие, назначали стипендию и обеспечивали бесплатным завтраком [3, л. 26 об.].

В 1929–1930 учебном году в Борисоглебском педагогическом техникуме действовало школьное отделение, состоящее из трех групп. Общее количество учащихся составляло 110 человек [22, с. 377].

В декабре 1930 г. в Борисоглебске был образован I учебно-педагогический комбинат имени Н.К. Крупской. Создание такого многопрофильного учебного заведения привело к тому, что педагогический техникум лишился самостоятельности и стал его составной частью. В I учебно-педагогический комбинат вошли также единая трудовая школа № 2, фабрично-заводская семилетка (ФЗС), школа I ступени, подготовительные курсы для поступления в Воронежский государственный университет, лесотехнический институт, зооветеринарный институт, краткосрочные курсы по подготовке педагогических кадров, курсы повышения квалификации учителей и курсы по подготовке в ФЗС.

В августе 1931 г. в педагогическом техникуме была ликвидирована группа политпросвета. Часть учащихся по договоренности с районным комитетом народного образования решено было использовать на практической работе по политпросвету. Остальным группам предлагалось перевестись в педагогический техникум, расположенный в Усмани. За счет группы политпросвета решено было набрать дополнительную группу школьного отделения [3, л. 28].

Руководство областного исполнительного комитета в 1931 г. обратило внимание на большую востребованность преподавательских кадров со средним профессиональным образованием [6, л. 67]. Перед областными вузами была поставлена задача – обеспечить педагогические техникумы кадрами в первую очередь по специальным дисциплинам. Для бесперебойной, нормальной работы техникумов в предстоящем учебном году предлагалось районным исполнительным комитетам и горсоветам предоставить до его начала находящимся на их территории педагогическим техникумам жилищный фонд. Особое беспокойство у руководства области вызывало комплектование педагогических техникумов. На 25 июня 1931 г. количество поданных заявлений покрывало лишь 50 % вакантных мест. Однако при этом Народный комиссариат просвещения РСФСР требовал, чтобы 85 % зачисленных для обучения составляли выходцы из семей рабочих, батраков, колхозников и середняков. Для выполнения плана приема эти лица, имеющие базовое образование, были освобождены от приемных испытаний [20, с. 131]. Особое внимание обратили также на вербовку будущих абитуриентов не только среди учащихся школ, но и среди работающей молодежи. Руководство области предлагало областному комитету народного образования с начала учебного года увеличить по педтехникумам число отделений, готовивших работников из сферы дошкольного воспитания [6, л. 68].

В январе 1932 г. было принято решение о разукрупнении учебно-педагогического комбината. Борисоглебский педагогический техникум 6 января вновь становится самостоятельной образовательной организацией. Возглавила техникум О.В. Иванищева, работавшая до этого инспектором районного отдела образования [2, л. 60]. Она исполняла обязанности директора до 18 марта 1932 г. С 19 марта решением районного отдела народного образования директором назначается А.М. Трухманов [2, л. 75]. В период его руководства в учебном заведении произошло много значимых событий.

В связи с активным вовлечением в производство женщин и развертыванием сети детских дошкольных учреждений [6, л. 72] в области возникла острая потребность в кадрах для детских садов. Эта проблема уже была обозначена летом 1931 г. [6, л. 78]. Принимается решение об открытии в Борисоглебском педагогическом техникуме дошкольного отделения. Руководство педтехникума развернуло массовую разъяснительную работу с целью увеличения количества поступающих на дошкольное отделение [11, л. 40 об.]. К этой работе активно привлекались преподаватели и учащиеся-старшекурсники [2, л. 32]. Умело использовались и возможности районной газеты «Колхозная правда» [2, л. 31 об.].

Учащиеся педтехникума были проинформированы о важности дошкольного воспитания на реализуемом тогда этапе социалистического строительства и необходимости подготовки кадров. С целью укомплектования дошкольного отделения руководство техникума и комитет комсомола призвали учащихся школьного отделения перевестись на указанное отделение: 35 учащихся школьного отделения изъявили желание продолжить обучение на вновь открытой специальности. В итоге с 21 ноября 1932 г. дошкольное отделение стало полноценно функционировать [2, л. 34].

Важным источником пополнения школ и дошкольных учреждений педагогами стало заочное обучение. Заочный сектор при Борисоглебском педагогическом техникуме приступил к работе с начала 1931 г. Его возглавляла Е.Е. Калужникова, должность которой называлась «корреспондент заочного сектора». 3 марта 1931 г. вышло постановление Совета народных комиссаров РСФСР «О системе заочного обучения» [19, с. 375], согласно которому существующая система указанного обучения подверглась реорганизации. С марта 1931 г. учителя-заочники были приравнены к студентам дневных отделений. С января 1932 г. заведующим заочно-курсовым сектором стал заместитель директора педтехникума М.Д. Плаксин [1, л. 61]. Он имел и педагогическую нагрузку, преподавал историю классово-борьбы и древнюю историю.

М.Д. Плаксин многое сделал для того, чтобы новая форма обучения заняла достойное место в подготовке учительских кадров, особенно для сельских школ. В марте 1933 г. на основании постановления Первого Всероссийского совещания по заочному педагогическому образованию и соответствующего указания областного комитета народного образования заочно-курсовый сектор был переименован в заочный. Будучи заместителем директора, М.Д. Плаксин

продолжил руководить заочным сектором. За свою деятельность он неоднократно поощрялся руководством учебного заведения.

Обучающимся по заочной форме предоставлялись дополнительные оплачиваемые отпуска на время прохождения сессий, снижалась нагрузка по обязательной работе. Указанная форма обучения была делом новым, и ей были присущи определенные недостатки. Первый из них – плохая организация учебного процесса. Сессии и самостоятельная работа проводились еще не на должном уровне. Не хватало учебной литературы, а методическая практически отсутствовала. Учителя-заочники, несмотря на предоставляемые льготы, жаловались на недостаток времени на учебу. Часть заочников не обладала необходимыми базовыми знаниями, позволявшими успешно усваивать учебный материал. Для выполнения планов набора приемная комиссия педагогического техникума вынуждена была зачислять абитуриентов, получивших на вступительных экзаменах неудовлетворительные оценки. В итоге часть зачисленных впоследствии отсеивалась.

По инициативе М.Д. Плаксина для поступающих были открыты подготовительные курсы. Заочное отделение, преодолевая трудности, продолжало развиваться. Но вскоре все недостатки, имевшиеся на заочном отделении, были инкриминированы заместителю директора, заведующему заочным отделением М.Д. Плаксину. 1 июня 1933 г. его освободили от всех занимаемых должностей [2, л. 80]. Основанием для увольнения послужила, как впоследствии выяснили, недостоверная информация о его социальном происхождении, которое он якобы скрыл. Исполнять обязанности заведующего заочным сектором назначили преподавателя И.С. Вильневицкого [2, л. 80], 12 мая по приказу областного комитета народного образования его сменил преподаватель Н.Д. Ермолов [2, л. 85].

В 1933 г. на всех курсах дневного отделения в Борисоглебском педагогическом техникуме обучался 291 человек [2, л. 95 об.]. С 1 августа 1934 г. помощником директора по заочному обучению был назначен Евгений Викторович Константинов. Им будет проведена большая работа по совершенствованию заочного обучения в техникуме.

Воронежский областной отдел народного образования в 1936 г. подвел итоги работы заочных отделений учебных заведений области за 1935–1936 учебный год. В постановлении по этому вопросу отмечалось, что общее состояние заочного обучения в области остается неудовлетворительным. В результате проведенных сессий были переведены на следующий курс лишь 46,8 % заочников, получили переэкзаменовки – 41,8 %, отчислены – 0,6 %. При этом указывалось, что отдельные педагогические техникумы области добились отличных результатов в работе с заочниками. Это было важнейшим подтверждением того, что заочная форма обучения может нормально функционировать и обеспечивать высокое качество подготовки обучающихся. Руководство областного комитета народного образования отметило, что одним из лучших в организации заочного обучения является Борисоглебский педагогический

техникум [27, с. 39]. За это его руководитель Е.В. Константинов был премирован 300 руб. Заочное отделение будет проводить подготовку специалистов в учебном заведении до ликвидации учреждения. Таким образом, эта деятельность не прекращалась и в суровые годы Великой Отечественной войны.

В 1934 г. в Борисоглебском педагогическом техникуме обучались 380 учащихся. Учебный процесс осуществляли 20 преподавателей [22, с. 379]. 1 сентября 1936 г. Борисоглебский педагогический техникум будет переименован в дошкольный педагогический техникум [11, л. 1]. Возглавил учебное заведение в это время П.М. Сергеев. Приоритет был отдан подготовке специалистов дошкольного образования.

В августе 1936 г. на школьное отделение техникума зачислили 120 учащихся. Почти половина набора состояла из юношей. Преобразование учебного заведения в дошкольный педагогический техникум означало, что значительная часть нового набора обязана была обучаться по дошкольной программе воспитателей детских садов. Поступившие на школьное отделение юноши и некоторые девушки запротестовали. Многие потребовали отчислить их из техникума. Тогда руководство учреждения приняло решение: всем желающим стать по окончании техникума учителями начальных классов следовало дополнительно изучать школьные методики, в этом случае через три года их выпустят учителями начальных классов, и сдержало свое обещание.

Постановление ЦК ВКП(б) «О педагогических извращениях в системе наркомпросов» вышло 4 июля 1936 г. [18, с. 364]. В нем педология разоблачалась как реакционная буржуазная лженаука. В постановлении было также изложено требование упразднить преподавание педологии в педагогических институтах и техникумах и уничтожить ее как науку. Директора учебного заведения П.М. Сергеева в начале января 1937 г. сняли с занимаемой должности по обвинению в преподавании «буржуазной науки педологии». С 15 января 1937 г. по 25 мая 1941 г. возглавлял коллектив Е.В. Константинов, ставший директором в 22 года.

Согласно приказу Народного комиссариата просвещения РСФСР № 58 от 7 января 1937 г., Борисоглебский дошкольный педагогический техникум был переименован в Борисоглебское дошкольное педагогическое училище. В нем осталось два отделения: школьное и дошкольное, но приоритет отдавался второму. В педучилище продолжили функционировать десятимесячные курсы по подготовке учителей начальных классов и воспитателей детских садов. Это было обусловлено сохранявшимся дефицитом педагогических кадров. До начала Великой Отечественной войны при педагогическом училище будут действовать курсы для поступающих в Воронежский государственный университет. Руководство училища предъявляло строгие требования к обучающимся на этих курсах.

Осенью 1940 г. над Борисоглебским педагогическим училищем нависла угроза. На заседании городского совета депутатов трудящихся был поднят вопрос о его судьбе. Из-за факта открытия в городе учительского института возобладало мнение о

нецелесообразности существования двух педагогических учебных заведений. Члены исполкома приняли решение: «Поставить вопрос перед облоно и исполкомом области о свертывании в городе Борисоглебске дошкольного педучилища и прекращении набора впреред» [8, л. 165]. Руководство области не поддержало инициативу борисоглебских властей, и училище продолжило свою работу. В это же время возникли трудности, связанные с сохранением контингента обучающихся, а в дальнейшем и с набором студентов. 2 октября 1940 г. вышло постановление Совета народных комиссаров СССР «Об установлении платности обучения в старших классах средних школ и высших учебных заведениях и об изменении порядка начисления стипендии» [25, с. 636]. Необходимость вносить плату за обучение распространилась и на учащихся средних профессиональных учебных заведений (она составила 150 руб.).

Учащиеся педучилища оказались в жестких условиях: постановление вышло 2 октября, а деньги надо было внести до 1 ноября. Меньше чем за месяц необходимо было найти нужную сумму. Как засвидетельствовано в архивных документах, учащиеся педучилища эмоционально отреагировали на это нововведение. Для ряда студентов это был крах надежд и мечтаний. Большинство учащихся введение платы за обучение восприняло как «попытку лишить их возможности получить образование» [14, л. 8]. Особенно в сложном положении оказались те, кто приехал из сельской местности. Уровень жизни там был низкий, и определенное количество семей не имело возможности оплатить обучение. Отличники освобождались от оплаты. Учащимся, не имеющим возможности вносить полную сумму за обучение на дневной форме, разрешалось переводиться на заочное отделение. Плата за получение образования на этом отделении была в два раза меньше. Руководству учебного заведения пришлось проводить разъяснительную работу, и она дала желаемые плоды. Директор педучилища Е.В. Константинов принял меры, направленные на сохранение контингента учащихся, что позволило констатировать: «В Борисоглебском педагогическом училище случаев ухода не было» [13, л. 16–17].

В целом 1940 г. был сложным: в это время подверглись серьезным испытаниям и руководство педагогического училища, и учащиеся. Незадолго до начала нового учебного года, согласно решению горсовета, директора педучилища Е.В. Константинова обязали передать женскому специальному ремесленному училищу два здания, используемые учебным заведением как столовая и общежитие (общая площадь его составляла 500 кв. м, там размещалось 100 человек [11, л. 4 об.]), для удовлетворения нужд данного учебного заведения. Директору предписывалось передать сооружения со всем находящимся там имуществом и оборудованием [9, л. 313]. Решение горсовета поставило и педагогический коллектив, и учащихся в сложное положение, так как у педтехникума в 1940 г. осталось только одно помещение, используемое как общежитие: второй этаж коммунальной бани по адресу Советский переулок, дом 2 (площадь – 400 кв. м), где размещалось всего 80 человек

[11, л. 4 об.], а с октября 1940 г. его пришлось делить со студентами открывшегося учительского института. Поэтому многие учащиеся были вынуждены снимать частные квартиры. Педучилище постоянно страдало от недостатка мест в общежитии. В 1935–1938 гг. учащиеся младших курсов проживали в подвале Борисоглебского драматического театра имени Н.Г. Чернышевского, который был приспособлен для этой цели. Директору училища Е.В. Константинову пришлось оперативно решать и вопрос с организацией питания. Тем не менее Борисоглебское дошкольное педагогическое училище, несмотря на имеющиеся трудности, продолжило готовить специалистов дошкольного и школьного образования, что отвечало тем задачам, которые стояли перед государством и обществом [10, с. 159].

Выводы

В постсоветский период была предпринята попытка сформировать новую модель российского образования. Она оказалась не вполне успешной. В определенной степени это было обусловлено желанием реформировать ее по западным лекалам; при этом во время реализации реформ словно совсем забыли, что «образование национально по содержанию и характеру» [4, с. 10]. В результате созданная модель российского образования не в полной мере учитывала отечественный опыт, в том числе все позитивное и прогрессивное, что было создано в годы советской власти. Последний факт в первую очередь обусловлен кризисом сознания лиц, имеющих отношение к реформированию образования: это сознание основывалось «на постулате о радикальной несостоятельности если не всего, то многого из того, что было сделано в советский период нашего государства» [4, с. 10].

Создание в г. Борисоглебске во второй половине 1920-х гг. среднего профессионального педагогического способствовало формированию полноценной советской системы педагогического образования (прежде всего на провинциальном уровне). Педагогический техникум (училище) стал ключевым звеном в системе подготовки соответствующих кадров.

Несмотря на жесткую партийность в образовании и классовый подход, реализовывавшиеся в учебном

процессе, Борисоглебский педагогический техникум (педагогическое училище) стал учебным заведением, успешно решавшим образовательные и профессиональные задачи, готовившим достойные кадры, востребованные обществом того времени. Преодолев трудности роста, вызванные как объективными, так и субъективными причинами, Борисоглебский педагогический техникум (педагогическое училище) утвердился в качестве «кузницы кадров» для начальной школы и дошкольных образовательных учреждений.

Открыв педагогический техникум в провинциальном Борисоглебске, советская власть избавилась от целого комплекса острых проблем. Был устранен дефицит педагогических кадров. Неоценим был вклад учебного заведения в ликвидацию неграмотности как в самом Борисоглебске, так и в уезде. Деятельность учебного заведения способствовала развитию культуры города и уезда (района), решению социальных и экономических вопросов. Создание и функционирование в малом городе педагогического техникума явилось ярким примером успешной совместной деятельности Народного комиссариата образования РСФСР, губернских (областных) и местных городских органов власти, направленной на предотвращение и ликвидацию проблем, связанных с подготовкой педагогических кадров.

Опыт создания и функционирования учебного заведения в г. Борисоглебске может стать ценным вспомогательным материалом при реализации преобразований в современной российской системе образования. Существующий в настоящее время дефицит педагогических кадров (в первую очередь в провинции), особое внимание государства к среднему профессиональному образованию и закреплению кадров в регионах являются важнейшим подтверждением необходимости сохранения и развития педагогических учебных заведений в малых городах.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Архив Борисоглебского педагогического училища (АБПУ). Ф. 71. Оп. 1. Д. 1.
2. АБПУ. Ф. 71. Оп. 1. Д. 3.
3. АБПУ. Ф. 71. Оп. 1. Д. 31.
4. Белозерцев Е.П., Корнеев С.В., Махинин А.И. Тема педагогического образования в провинции: общий взгляд // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 2 (291). С. 10–17.
5. Борисоглебский муниципальный архив (БМА). Ф. 33. Оп. 1. Д. 5.
6. БМА. Ф. 33. Оп. 1. Д. 11.
7. БМА. Ф. 33. Оп. 1. Д. 20.
8. БМА. Ф. 33. Оп. 1. Д. 57.
9. БМА. Ф. 33. Оп. 1. Д. 53.
10. Волков О.И. Преобразование Тульского учительского института в первые годы Советской власти // Via in tempore. История. Политология. Белгородский государственный национальный исследовательский университет. 2022. № 1. Т. 49. С. 151–162.
11. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. 1538. Оп. 1. Д. 8.
12. ГАВО. Ф. Р-2183. Оп. 10. Д. 5.
13. Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИ ВО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 3161.
14. ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3291.

15. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 1429.
16. Золотарев О.В. Советское учительство в 1930-е гг. М. : Планета, 2002. 356 с.
17. Известия Борисоглебского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. № 76. 29 сентября 1918 г.
18. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 6. 1933–1937 гг. М., 1985.
19. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов 1917–1973 гг. М., 1974. 562 с.
20. Неверова Т.А. Трансформация системы среднего профессионального педагогического образования в 1930–1933 гг. // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 3 (100). С. 131–133.
21. Положение о педагогическом техникуме // Бюллетень Народного комиссариата по просвещению РСФСР. 1993. № 17. С. 13–15.
22. Пыльнев Ю.В. Воронежская школа и учитель в 1917–1992 гг.: монография. Калининград : Полиграфыч, 2022. 556 с.
23. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 897.
24. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 900.
25. Собрание постановлений и распоряжений правительства Союза Советских Социалистических республик. 1940. № 27. 910 с.
26. Чернобоева Т.Н. Роль Воронежского учительского института (1913–1918) в развитии педагогического образования // Вестник Тамбовского университета. 2008. № 3 (59). С. 332–335.
27. Чуев С.А. Состояние и развитие народного образования в Воронежской области накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939–1945 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1998. 184 с.

References

1. *Arkhiv Borisoglebskogo pedagogicheskogo uchilishcha* (ABPU) [Archive of the Borisoglebsk Pedagogical School]. F. 71. Op. 1. D. 1.
2. ABPU. F. 71. Op. 1. D. 3.
3. ABPU. F. 71. Op. 1. D. 31.
4. Belozertsev, E.P., Korneev, S.V., Makhinin, A.I. (2021) Tema pedagogicheskogo obrazovaniya v provintsii: obshchii vzglyad [The Topic of Pedagogical Education in the Province: A General View]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2 (291), 10–17. (In Russian)
5. *Borisoglebskii munitsipal'nyi arkhiv* (BMA) [Borisoglebsk Municipal Archive]. F. 33. Op. 1. D. 5.
6. BMA. F. 33. Op. 1. D. 11.
7. BMA. F. 33. Op. 1. D. 20.
8. BMA. F. 33. Op. 1. D. 57.
9. BMA. F. 33. Op. 1. D. 53.
10. Volkov, O.I. (2022) Preobrazovanie Tul'skogo uchitel'skogo instituta v pervye gody Sovetskoi vlasti [Transformation of the Tula Teachers' Institute in the First Years of Soviet Power]. *Via in tempore. Istoriya. Politologiya*. 1 (49), 151–162. (In Russian)
11. *Gosudarstvennyi arkhiv Voronezhskoi oblasti* (GAVO) [State Archive of the Voronezh Region]. F. 1538. Op. 1. D. 8.
12. GAVO. F. R-2183. Op. 10. D. 5.
13. *Gosudarstvennyi arkhiv obshchestvenno-politicheskoi istorii Voronezhskoi oblasti* (GAOPI VO). F. 3. Op. 1. D. 3161.
14. GAOPI VO. F. 3. Op. 1. D. 3291.
15. *Gosudarstvennyi arkhiv Tambovskoi oblasti* (GATO) [State Archive of the Tambov Region]. F. R-1404. Op. 1. D. 1429.
16. Zolotarev, O.V. (2002) *Sovetskoe uchitel'stvo v 1930-e gg.* [The Soviet Teaching Profession in the 1930s.]. Moscow, Planeta publ. 356 p. (In Russian)
17. *Izvestiya Borisoglebskogo Soveta rabochikh, krest'yanskikh i krasnoarmeiskikh deputatov* (1918) [Izvestiya of the Borisoglebsk Council of Workers', Peasants' and Red Army Deputies]. (76). 29 sentyabrya. (In Russian)
18. *Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuz v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"ezdov, konferentsii i plenumov TsK. T. 6. 1933–1937 gg.* (1985) [Communist Party of the Soviet Union in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Plenums of the Central Committee. Vol. 6: 1933–1937]. Moscow. (In Russian)
19. *Narodnoe obrazovanie v SSSR. Obshcheobrazovatel'naya shkola. Sbornik dokumentov 1917–1973 gg.* (1974) [Public Education in the USSR. General Education School. Collection of Documents 1917–1973]. Moscow. 562 p. (In Russian)
20. Neverova, T.A. (2023) Transformatsiya sistemy srednego professional'nogo pedagogicheskogo obrazovaniya v 1930–1933 gg. [Transformation of the System of Secondary Vocational Pedagogical Education in 1930–1933]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 3 (100), 131–133. (In Russian)
21. Polozhenie o pedagogicheskom tekhnike (1993) [Statute on the Pedagogical Technicum]. *Byulleten' Narodnogo komissariata po prosveshcheniyu RSFSR*. (17), 13–15. (In Russian)

22. Pyl'nev, Yu.V. (2022) *Voronezhskaya shkola i uchitel' v 1917–1992 gg.* [The Voronezh School and Teacher in 1917–1992]. Kaliningrad, Poligrafykh publ. 556 p. (In Russian)
23. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii* (RGASPI) [Russian State Archive of Socio-Political History]. F. 17. Op. 3. D. 897.
24. RGASPI. F. 17. Op. 3. D. 900.
25. *Sobranie postanovlenii i rasporyazhenii pravitel'stva Soyuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh respublik* (1940) [Collection of Decrees and Orders of the Government of the Union of Soviet Socialist Republics]. (27). 910 p. (In Russian)
26. Chernoboeva, T.N. (2008) Rol' Voronezhskogo uchitel'skogo instituta (1913–1918) v razvitii pedagogicheskogo obrazovaniya [The Role of the Voronezh Teachers' Institute (1913–1918) in the Development of Pedagogical Education]. *Vestnik Tambovskogo universiteta*. 3 (59), 332–335. (In Russian)
27. Chuev, S.A. (1998) *Sostoyanie i razvitie narodnogo obrazovaniya v Voronezhskoi oblasti nakanune i v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1939–1945 gg.): dis. ... kand. ist. nauk* [The State and Development of Public Education in the Voronezh Region on the Eve and During the Great Patriotic War (1939–1945)]. Voronezh. 184 p. (In Russian)

Поступила в редакцию 20.01.2026
Подписана в печать 30.03.2026

Original article

UDC 377.5

DOI: 10.47438/2309-7078_2026_1_175

FORMATION AND DEVELOPMENT OF SECONDARY VOCATIONAL PEDAGOGICAL EDUCATION IN BORISOGLEBSK (1926–1941)

Mikhail Ya. Pashchenko¹

*Branch of the Voronezh State Technical University in Borisoglebsk¹
Borisoglebsk, Russia*

¹*Cand. Histor. Sci., Docent of the Department of Natural Sciences,
ORCID ID: 0009-0001-1701-093X, tel.: (473) 546-53-96, e-mail: Sojuz1922@yandex.ru*

Abstract. This article examines the formation, development, and functioning of the Borisoglebsk Pedagogical Technical School (Pedagogical College) from the mid-1920s to the early 1940s. Drawing on various sources, including previously unpublished archival documents from the Borisoglebsk Municipal Archives and the Borisoglebsk Pedagogical College (Pedagogical School), this article explores the structure of the small town's secondary vocational pedagogical educational institution and its activities from its founding until early 1941. It examines the general patterns of teacher training at the national and provincial levels. It analyzes the various forms and methods of participation by provincial, regional, and city authorities in the development of the secondary vocational pedagogical educational institution. It also demonstrates the nature of the cooperation that developed between the center and the provincial town in the training of teachers.

Key words: secondary vocational pedagogical education, Borisoglebsk Pedagogical College, pedagogical school, People's Commissariat of Education, unified labor school, literacy.

Cite as: Pashchenko, M.Ya. (2026) Formation and development of secondary vocational pedagogical education in Borisoglebsk (1926–1941). *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (1), 175–183. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2026_1_175.

Received 20.01.2026

Accepted 30.03.2026